

**РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И «ЯЗЫК ВРАЖДЫ» КАК РАЗДЕЛЫ
СОВРЕМЕННОГО КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
РЕЧИ» В ВУЗЕ**

**VERBAL AGGRESSION AND HATE SPEECH AS PART
OF MODERN TEACHING COURSE «RUSSIAN AND SPEECH
CULTURE» IN HIGH SCHOOL**

Н. И. Миронова

N. I. Mironova

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: mironmat@rambler.ru

Расширение коммуникативного пространства и перемещение основных потоков коммуникации в Интернет требуют модификации традиционной программы курса «Русский язык и культура речи» и включения в нее новых разделов, таких как сетевой этикет, агрессивные стратегии и тактики виртуальной коммуникации, речевая агрессия, «язык вражды», опасности его использования и манипулятивный характер.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, интернет-коммуникация, агрессивные стратегии и тактики сетевой коммуникации, «язык вражды», речевая агрессия.

Communicative space expansion and moving the main streams of communication to the Internet requires modification of the traditional program of «Russian and Speech Culture» course and introduction of new topics into it, such as network etiquette, aggressive strategies and tactics of virtual communication, speech aggression, “hate speech”, threat of its use and manipulative nature.

Key words: Russian, speech culture, internet-communication, aggressive strategies and tactics of virtual communication, “hate speech”, speech aggression.

Известный лозунг, гласящий, что образование должно быть максимально приближено к практике, стал особенно актуальным в эпоху глобальных изменений в нашей жизни и в сфере коммуникации. Это стало поводом для модификации программ многих традиционных дисциплин, в том числе и курса «Русский язык и культура речи».

Основным коммуникативным пространством для людей любого возраста, а особенно для молодежи, сейчас является Интернет. Значительно расширился перечень доступных электронных устройств для виртуальной коммуникации. Молодые люди ежедневно проводят в Сети значительную часть своего времени, и для абсолютного большинства из них это основной способ общения с друзьями, которое практически не прерывается в течение дня. Электронные ресурсы

молодые люди используют также для поиска информации, подготовки учебных материалов (презентаций, проектов и пр.), в развлекательных целях и т. п.

Все эти изменения нельзя не учитывать при создании современной программы учебного курса «Русский язык и культура речи». В нее должны быть включены разделы, связанные с анализом виртуальной коммуникации и с правилами сетевого этикета [6].

В первую очередь, необходимо дать студентам представление об особенностях сетевой коммуникации. Это виртуальность общения и его анонимность, возможность множественной и динамичной самопрезентации. Коммуниканты могут представляться в Сети вымышленными именами и даже использовать одновременно несколько «никнеймов». Это также статусное равноправие пользователей, являющееся следствием дистантности общения и его опосредованного характера [9, с. 340]. Как следствие, общение в Сети приобретает более свободный характер и определенные языковые особенности: высокую эмоциональную насыщенность, сочетание вербальной и невербальной информации, особое использование языковых средств. Стирается граница между устной и письменной речью. В виртуальной коммуникации чрезвычайно широко используются агрессивные коммуникативные стратегии и тактики, а также средства речевой агрессии и «язык вражды».

В связи с этим актуальной для студентов темой становится анализ агрессивных стратегий и тактик сетевой коммуникации, препятствующих ее успешному осуществлению. Это *холивар* (от англ. *Holy war* – священная война; спор между людьми, придерживающимися диаметрально противоположных взглядов на проблему, не имеющую решения, например, *что вкуснее, персик или нектарин*), а также очень популярные сейчас в виртуальной коммуникации *троллинг*, *флуд* и *флейм*. Полезной будет информация и о способах реализации этих агрессивных коммуникативных стратегий. Это может быть сочетание подчеркнутой вежливости с насмешкой; маскировка под новичка или, наоборот, эксперта; преднамеренное неверное написание «никнеймов» и пр. (подробнее см. [7]).

Неотъемлемую часть сетевого этикета составляют правила релевантного использования языковых средств, а также способы избегания использования так называемого «языка вражды» и шире – средств речевой агрессии. Наиболее важным нам представляется именно тот раздел программы курса «Русский язык и культура речи», который связан с анализом «языка вражды».

Студенческая аудитория сейчас в большинстве случаев многонациональна, поэтому, в первую очередь, нужно ознакомить студентов со значением терминов, находящихся отражение в сфере речевой агрессии и «языка вражды» и, как показывает практика, являющихся для них агнонимами. Это, прежде всего, такие термины, как *дискриминация, экстремизм, ксенофобия, гомофобия, расизм, сексизм, национализм, антисемитизм, этноцентризм, толерантность, политкорректность* и под. При этом важно не ограничиваться словарными дефинициями, а привести языковые примеры из сетевой коммуникации разных жанров, иллюстрирующие явления, обозначаемые этими терминами.

Требуется определения и «язык вражды» (англ. эквивалент *hate speech*). По мнению известного исследователя речевой агрессии Ю.В. Щербининой, «в наиболее общем понимании язык вражды – это слова и выражения, которые подсознательно или явно программируют людей на агрессию, являются ее пусковым механизмом». Автор обращает особое внимание на то, что «язык вражды» служит для выражения ненависти «ко всему «иному», непривычному, отличному от сложившихся стереотипов той или иной социальной либо культурной общности людей» [9, с. 172].

Важно подчеркнуть, что сфера распространения «языка вражды» чрезвычайно широка: он используется в самых разных дискурсивных практиках – официальных, профессиональных, бытовых; его можно обнаружить и в беседе пенсионеров во дворе, и в речи школьников, и в разговоре супругов. Ю.В. Щербинина отмечает, что «язык вражды» «незаметно становится универсальным языком современной коммуникации, стремительно поднимается с уровня бытового общения на уровень социальных обобщений <...>, не имеет границ и окрестностей, потому что покрывает собой все речевое пространство, захватывает все сферы коммуникации». Причину автор видит в том, что «в эпоху глобализации размываются границы этносов и территорий, утрачиваются идентичности, нивелируются отличия» [9, с. 174–175].

С целью анализа лингвистических средств актуализации «языка вражды» в высказываниях и текстах, в программу курса необходимо включить информацию о средствах речевой агрессии в русском языке, являющихся базой «языка вражды». Речь идет о наборе средств для выражения прямой, или открытой, речевой агрессии, а также имплицитной, скрытой. В первую группу входят лексические средства, выражающие негативную оценку: инвективная и стилистически сниженная лексика, окказиональные слова, агрессивная метафора и пр. Вторая группа представлена дискурсивными средствами, например,

тенденциозным использованием негативной информации и речевых импликатур, иронией, переходящей в насмешку, интертекстуальностью и пр. [8, с. 29–30; 31–147].

Необходимо дать студентам представление о разных подходах к классификации как стратегий, так и средств «языка вражды» в самых популярных классификациях: классификации А.М. Верховского, классификации М.В. Кроза и Н.А. Ратиновой и классификации Европейского университета.

А.М. Верховский подразделяет язык вражды на жесткий, средний и мягкий [1]. «Жесткий язык вражды» предполагает прямые и непосредственные призывы к насилию или к дискриминации; призывы к насилию или к дискриминации с использованием общих лозунгов; а также завуалированные призывы к насилию и дискриминации. «Средний язык вражды» представляет собой оправдание исторических случаев дискриминации и насилия; утверждения о криминальности той или иной этнической группы; указание на связь какой-либо социальной группы с российскими и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации; рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо этнической группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т. д.; обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство и др. «Мягкий язык вражды» подразумевает создание негативного образа этнической группы; упоминание названий этнической группы в уничижительном контексте; утверждение о неполноценности этнической группы или о ее моральных недостатках; упоминание социальной группы или её представителей в уничижительном или оскорбительном контексте; цитирование ксенофобных высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

М.В. Кроз и Н.А. Ратинова, анализируя стратегии «языка вражды», выделяют «ложную идентификацию» (формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии и т. п.); «ложную атрибуцию» (приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии и т. п.), а также «мнимую оборону» (побуждение к каким-либо действиям против определенной нации, расы, религии и т. п.) [5].

Классификация Европейского университета делит тексты на 2 категории: тексты с относительно мягким «языком вражды», содержащие признаки деления на «МЫ-группу» и «ОНИ-группу», и тексты с относительно жестким «языком вражды», содержащие еще и побудительные конструкции, которые призывают к негативным действиям в отношении «ОНИ-группы») [2].

Важно также проанализировать со студентами примеры разных тактических приемов использования «языка вражды» («наклеивание ярлыков», генерализация, искажение цитат, деление на «своих» и «чужих», непривлекательный ракурс и пр. [8; 3, с. 994].

Необходимо объяснить студентам, что использование средств «языка вражды» может быть намеренным (целенаправленные призывы к вражде любого рода) и ненамеренным (например, журналистская небрежность в отборе речевых средств) [9, с. 176]. По мнению Г.В. Кожевниковой, типология ошибок журналиста выглядит так: журналистская небрежность, некорректный заголовок или анонс, стилистические «соблазны», смешение социальной проблематики и этнической риторики, отрицание гражданства по этническому принципу [4].

Будет полезно дать студентам представление об опасностях, которые несет использование «языка вражды». В первую очередь, это тот факт, что «проникший в публичную сферу, он не ищет реального врага – он его активно придумывает, творит из насущного окружения самим наименованием...» [Г. Павловский, *цит. по* 9, с. 177]. Еще одна опасность «языка вражды» связана с тем, что в условиях глобализации современного общества размываются критерии его объективной оценки: «случаи экстремизма или дискриминации нередко оцениваются обыденным сознанием как попытки «отстаивания независимости», «защиты национального достоинства», «укрепления традиций» и т. п. [9, с. 177].

Необходимо упомянуть и о манипулятивном характере «языка вражды», с помощью которого «очень легко скрыть истинные намерения и выдать одно за другое» [9, с. 178].

Раздел программы, посвященный анализу речевой агрессии и «языка вражды», может включать не только лекции, но и практические занятия. Это выполнение заданий разных типов: заданий по поиску в тексте элементов «языка вражды»; заданий на различение 2-х вариантов текста: политкорректного и содержащего элементы «языка вражды»; творческих заданий, например, задание сформулировать политкорректное новостное сообщение на заданную тему и т. п. Это также написание эссе на темы, касающиеся личного

отношения студента к использованию «языка вражды» в межличностном общении, в том числе и в виртуальной коммуникации, в литературе, кино, песенном творчестве и пр.

Темы «речевая агрессия» и «язык вражды» дают большой простор для творческих заданий, требующих предварительной подготовки и сбора материала. Это презентации, доклады и рефераты на темы, касающиеся проявлений «языка вражды» в разных сферах коммуникации (в электронных СМИ, политическом дискурсе, кратких новостных сообщениях, в межличностном общении и пр.). Это могут быть и домашние задания разного типа (например, задание подобрать примеры использования «языка вражды» в определенной сфере коммуникации и т. п.).

Современные технические достижения позволяют нам использовать на занятии и новые технические приемы. Вместо традиционного «быстренько убрали все гаджеты» можно предложить студентам оригинальный способ использования смартфонов: попросить найти в Интернете интересные примеры, словарные дефиниции и пр.

Крайне важно дать студентам представление о том, как можно защитить себя от агрессивной коммуникации, а также рассмотреть «язык вражды» в юридическом, правовом аспекте, ознакомив студентов с некоторыми правилами безопасности. Информация о том, какого рода тексты могут быть отнесены к разряду экстремистских, позволит им отказаться от необдуманного «скачивания» или «репоста» подобного материала и таким образом обезопасить себя от нежелательных последствий, в том числе и от административной, а возможно, и от уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховский, А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / А.М. Верховский. – М.: ООО «Центр 'Панорама'», 2002. – 200 с.
2. Дубровский, Д.В., Карпенко, О.В. Язык вражды в русскоязычном Интернете: материалы исследования по опознаванию текстов ненависти / Д.В. Дубровский, О.В. Карпенко. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. – 72 с.
3. Евстафьева, А.В. О некоторых лингвистических маркерах «языка вражды» в манипулятивных приемах в средствах массовой информации / А.В. Евстафьева // Вестник башкирского университета. – Том 13. – № 4. – 2008. – С. 994–996.
4. Кожевникова, Г.В. Язык вражды: типология ошибок журналиста / Г.В. Кожевникова // Прикладная конфликтология для журналистов; под ред. М. Григорян. – М.: Права человека, 2006. – С. 95–105.

5. Кроз, М.В., Ратинова, Н.А. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова // Цена ненависти. Национализм в России: сб. ст.; сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2005. – С. 75–92.
6. Миронова, Н.И. Интернет-коммуникация как раздел курса «Русский язык и культура речи» / Н.И. Миронова // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы III междунар. науч.-метод. конф., 26 мая 2017 г. – Омск: ОмГПУ, 2017. – С. 55–59.
7. Миронова, Н.И. Речевая агрессия в интернет-коммуникации (агрессивные стратегии и тактики) / Н.И. Миронова // Язык. Коммуникация. Перевод: материалы X междунар. науч.-практ. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Серия «Лингвистика». – Вып. 1. – Том 2. – М.: Международные отношения, 2016. – С. 333–342.
8. Петрова, Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацбургская. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 160 с.
9. Щербинина, Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды / Ю.В. Щербинина. – М.: Форум, 2012. – 400 с.

**НАРУШЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЛОГИЧНОСТИ
В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ г. ВИТЕБСКА
VIOLATIONS OF LINGUISTIC CONDITIONS OF LOGIC
IN RUSSIAN ORAL PUBLIC SPEAKING OF VITEBSK**

Л. П. Новикова

L. P. Novikova

Витебский государственный университет
Витебск, Беларусь
Vitebsk state university
Vitebsk, Belarus
e-mail: lidaapril29@mail.ru

В статье рассматриваются нарушения лингвистических условий логичности на уровне высказывания в русскоязычной устной публичной речи г. Витебска. Исследование проводится на материале записей фрагментов интервью в региональных выпусках новостей, а также выступлений на собраниях, конференциях и заседаниях. Представлены и проанализированы нарушения таких лингвистических условий логичности, как правильное сочетание слов и частей высказывания, правильный порядок слов и отказ от плеоназмов, что ведет к снижению важных коммуникативных качеств публичной речи.

Ключевые слова: устная публичная речь, логичность речи, высказывание.

The article is devoted to the study of violations of utterance level linguistic conditions of logic in Russian oral public speaking of Vitebsk. The research is done on recorded interviews' excerpts from regional news releases and speeches